МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК В ТОМСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ:
120 ЛЕТ ИСТОРИИ УСПЕХА**

Материалы III Международного научного форума

12–14 октября 2021 г.

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

Е.В. Масяйкина

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия
e-mail: beork.berkana@gmail.com*

**НАСЛЕДИЕ Г.Д. ГРЕБЕНЩИКОВА В РЕЦЕНЗИИ
ГЕНРИХА БЛОКА В ГАЗЕТЕ «PRAGER PRESSE»,
16 ЯНВАРЯ 1925 г.**

Аннотация. В данной статье приведён краткий обзор газетной рецепции творчества писателя-эмигранта Г.Д. Гребенщикова в 20-х гг. XX в. Особое внимание уделено заметке, опубликованной в пражской немецкоязычной газете «Prager Presse» 16 января 1925 г. Автором заметки являлся постоянный корреспондент издания Генрих Блок, специализировавшийся на русской и румынской литературе. В заметке дается краткая характеристика творчества Гребенщикова, а также приводится краткая рецензия на его романы «Чураевы» и «Былина о Микеле Буяновиче».

Ключевые слова: Г.Д. Гребенщиков, «Prager Presse», газетная рецепция, литературная критика, «Чураевы», Генрих Блок

E.V. Masyaykina

*National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia
e-mail: beork.berkana@gmail.com*

**GEORGE GREBENSHCHIKOV HERITAGE
IN THE REVIEW BY HEINRICH BLOCK
IN “PRAGER PRESSE”, JANUARY 16, 1925**

Abstract. This article provides a brief overview of the newspaper reception of the work of emigrant writer George Grebenshchikov in the 20s. of 20th century. Particular attention is paid to the article published in the Prague German-language newspaper “Prager Presse” on January 16, 1925. The author of the article was the regular correspondent Heinrich Block, who specialized in Russian and Romanian literature. The note provides a brief description of Grebenshchikov’s work, as well as a brief review of his novels “The Churaevs” and “The Turbulent Giant”.

Keywords: G.D. Grebenshchikov, Prager Presse, newspaper reception, literary criticism, “The Churaevs”, Heinrich Block

Г.Д. Гребенщиков – поэт, писатель и публицист сибирского происхождения. Эмигрировав в ходе Гражданской войны, жил в Европе (1920–1924 гг.) и США (1924–1964 гг.). Основной фонд творческого наследия Г.Д. Гребенщикова в настоящее время хранится в ГМИИ-КА (г. Барнаул), куда был перемещён в 1990-х гг. из США. Фонд насчитывает более 3 000 ед. хр. Особый интерес представляют рукописи и печатные материалы на английском языке. Подробный перечень англоязычных материалов содержится как в основной описи фонда (3 095 ед. хр.), так и в дополнительной описи, составленной исследователем и биографом [1] Г.Д. Гребенщикова В.А. Росовым (ок. 200 ед. хр.), который является одним из подвижников возвращения фонда писателя на Алтай. Основную часть собранного корпуса составляют прозаические автопереводы. Г.Д. Гребенщиков переводил преимущественно малую прозу, предпочитая выбирать для переложений произведения на «сибирскую» тему. Текстология переводов Г.Д. Гребенщикова на английский язык была подробнее рассмотрена в рамках кандидатской диссертации [2].

Также часть архива составляют брошюры, книги и личные документы Г.Д. Гребенщикова, являющиеся отражением его личной творческой лаборатории. Однако панорама архивных материалов на этом не заканчивается – отдельный небольшой корпус составляют газетные вырезки, посвящённые автору и собранные предположительно самим Г.Д. Гребенщиковым или его супругой. Данный материал представляет большой исследовательский интерес, обусловленный высокой актуальностью изучения газетной рецепции русских писателей в России и за рубежом. Прецедентным исследованием в данном контексте выступает изучение рецепции художественной литературы в периодике Сибири рубежа XIX–XX вв., выполняемое в Томском государственном университете [3, 4].

В настоящей статье целью является анализ газетной рецепции «в противоположном направлении» – материалом исследования является рецензия, размещённая в немецкоязычном периодическом издании «Prager Presse», посвящённая Г.Д. Гребенщикову.

В качестве «фонового» иллюстративного материала привлекаются публикации в современных Г.Д. Гребенщикову иноязычных СМИ, хранящиеся в ГМИЛИКА. Достаточно большое место в данном корпусе занимают новостные заметки об устройстве жизни в Чураевке (например, заметка о проведении богослужений в честь Дня Благодарения «Churaevka Village Gives Thanks» от 21 августа 1951 г. в газете «The Danbury News-Times»). В архиве представлены заметки не только на английском, но и на французском, итальянском, датском, чешском и иврите. Квантитативный анализ показал, что на французском языке представлено 8 заметок, на скандинавских языках 5, на итальянском – 3, на немецком 2, на чешском и иврите по 1 заметке. В зарубежной газетной рецепции Г.Д. Гребенщиков предстаёт в первую очередь автором «Чураевых» и, в качестве основателя Чураевки, одним из культурных лидеров русского зарубежья в США. Примечателен также тот факт, что Г.Д. Гребенщиков помещался в один ряд с писателями, позднее перешедшими в разряд «классиков первого ряда» (заметка «Romanzieri Russi: Bunin – Kuprin – Grebencicoff» от 7 ноября 1922 г. в газете «La Stampa»). Нельзя не отметить рефлексии концепта «сибирскости»: к примеру, в рубрике «Фельетон» газеты «Journal des débats» 10 апреля 1923 г. вышла заметка «Une épopée russo-sibérienne Les Tchouraieff de M. Georges Grebenschikov» (Русско-сибирская эпопея Чураевы от Георгия Гребенщикова), где, как можно видеть, автор не ограничился одним культурно-этническим маркером, но обозначил один из ключевых трудов Г.Д. Гребенщикова «Чураевы» как русско-сибирскую эпопею, объединив в один концепт два близких, но в то же время не синонимичных региональных понятия. Полный анализ газетной рецепции творчества Г.Д. Гребенщикова является дальнейшей перспективой исследования, в настоящий момент образ автора сквозь призму восприятия СМИ начала XX в. будет проведён на материале немецкоязычной заметки «Slavische Rundschau. Georgij Grebensčikov» (Славянский обзор. Георгий Гребенщиков), вышедшей в издании «Prager Presse» 16 января 1925 г. [5].

Газета «Prager Presse» была основана Томашом Гарригом Масариком в 1921 г. с целью интеграции немецкоязычного меньшинства, которое в то время составляло 22,5% населения и издавалась вплоть до 1939 г. С 1921 по 1938 г. редактором газеты являлся Арне Лорен, чеш-

ко-еврейский журналист, бывший помимо этого членом общественно-политического кружка Карла Чапека «Pátečníci» (Пятничники). Изданию «Prager Presse» посвящён ряд исследований чешских и немецких филологов, в частности, можно отметить труд Вольфрама Гроддека и Барбары фон Рейбниц «Robert Walser. Kritische Ausgabe sämtlicher Drucke und Manuskripte» [6], где публикациям в «Prager Presse» посвящена четвёртая часть исследования. Также хотелось бы упомянуть исследование Михалия Топора «Wiener Verbindungen der Prager Presse im ersten Jahr ihres Bestehens (1921). Prolegomena zu weiteren möglichen Forschungen» [7], посвящённое политическим и культурным связям газеты со столицей Австро-Венгрии.

Автором заметки «Slavische Rundschau. Georgij Grebensčikov» является Генрих Блок (Heinrich Block). В настоящее время не представляется возможным узнать многое о данном авторе, однако ряд его упоминаний в исследовании Гроддека и фон Рейбниц показывает, что Генрих Блок являлся переводчиком и литературным критиком, специализировавшимся, в частности, на русской и румынской литературе. На страницах издания было насчитано более 30 переводов из указанных национальных литератур, выполненных автором.

Заметка, посвящённая Г.Д. Гребенщикову, начинается с общей характеристики творческого пути автора, начавшегося «ещё до войны»: «*Was neu an ihm war: die sibirischen Sujets. Was den Leser besonders fesselte: die gesunde Behandlung des Themas, ohne Künstelei und Klügelei in Wort und Gedanken*» ‘Что в нём было нового: сибирские сюжеты. Что особенно увлекло читателя: здоровая трактовка темы, без прикрас и мудрствования в словах и мыслях’ (перевод здесь и далее мой. – Е.М.). Затем Г. Блок, чтобы обозначить место Г.Д. Гребенщикова в современном ему литературном процессе, помещает писателя в ряд других авторов, на настоящий момент, считающихся классиками Серебряного века: «*In dieser Beziehung stellte er sich neben Kuprin und Bunin: mit dem ersten hat er Liebe zu Mensch und Natur gemein, mit dem zweiten – die Kenntnis der russischen Volkspsyche: die weite Skala von Auflehnung bis zu heiliger Ergebenheit*» ‘В этих отношениях он поставил себя рядом с Куприным и Буниным: с первым он разделяет любовь к человеку и природе, со вторым – познание психики русского народа: её широкий диапазон от бунта до святой набожности’. Г. Блок

не прекращает сравнения, в дальнейшем сопоставляя Г.Д. Гребенщикова с классиками Золотого века русской литературы – Л.Н. Толстым и И.А. Тургеневым: «*Die Schilderungen der sibirischen Natur erinnern an die großen Meister Tolstoi und Turgenev*» ‘Описания сибирской природы напоминают великих мастеров Толстого и Тургенева’, а также упоминает несколько неожиданную в данном контексте личность – советского писателя Бориса Пильняка («*Grebenscikov vertritt einen gesunden Realismus, der vor nichts zurückschreckt, dem aber das impressionistisch Unterstreichende und integrierende Pilnjaks fehlt*» ‘Гребенщиков выступает за здоровый реализм, который ни от чего не уклоняется, но которому не хватает импрессионистского подчёркивания и цельности Бориса Пильняка’). Использование в ряду сравнений фигуры Пильняка, советского писателя первой половины XX в. выдаёт в Генрихе Блоке увлечённого специалиста по русской литературе, непрерывно интересующегося процессом не только литературы эмиграции, но и непосредственно русской и советской литературы. Тема канонизации и автоканонизации Г.Д. Гребенщикова была полно раскрыта исследователем А.Ю. Горбенко в его кандидатской диссертации [8], в частности, им была рассмотрена чрезвычайная важность и репрезентативность фигуры Л.Н. Толстого для сибирского писателя, существующая наряду с такими фигурами, как А.С. Пушкин (главный поэтический ориентир Г.Д. Гребенщикова), Г.Н. Потанин («большой сибирский дедушка», введший Г.Д. Гребенщикова в литературу), а также М. Горький.

Роман-эпопея «Чураевы» – главный труд писателя. Замысел романа и начало происходят из раннего, сибирского периода творчества Г.Д. Гребенщикова. Первая часть была написана в январе 1916 г. Первые три части романа были изданы за границей, в Париже; затем в Америке. В течение десятилетий писатель работал над продолжением цикла, семь томов «Чураевых» были дописаны и изданы при жизни. В рукописях и планах сохранились остальные пять томов, однако двенадцатитомная эпопея так и не была завершена. Достоверно известен перевод «Чураевых» на французский язык, выполненный в 1922 г. в Париже Анри Монго (Henri Mongault), которым также были созданы переложения на французский язык таких произведений русской классической литературы, как «Мёртвые души», «Анна Каренина», «Вой-

на и мир» и многих других. Вопрос о существующих переводах романа на немецкий язык является открытым и требует дальнейшего внимательного рассмотрения. Роман был высоко оценён как современниками, так и исследователями в настоящее время. Вот что писал о «Чураевых» Ф.И. Шаляпин в письме к Г.Д. Гребенщикову от 15 апреля 1928 г.: *«Да разве о 'Чураевых' так просто напишешь? Это, батюшка, в письмо не укладывается. <...> восторг вызывают 'Чураевы' у меня в душе огромный, и не могу разобраться точно – они ли, разнородные братья, отцы ли их, обычаи ли или природа, так просто и так кованно написанные Вами, умиляют душу мою, – но признаюсь Вам: с 'Чураевыми' я горжусь, что я русский, и с завистью жалею, что не сибиряк. Эх, батюшка, как глубоко Вы захватили Россию-то, да и ровно ведёте плугом Вашим по необъятной-то земле»*. Одна из первых исследователей творчества Г.Д. Гребенщикова, Т.Г. Черняева задаёт читателю следующий вопрос в предисловии к первому в современной России изданию романа [9]: *«Вопрос, который не может не интересовать читателя: почему Гребенщиков обратился в своём романе к изображению алтайских старообрядцев?»* и отвечает на него таким образом: *«Гребенщиков запечатлел в раннем творчестве образ Сибири в переломный момент её существования. В ней многое разрушается и творится заново, происходит переоценка ценностей, жизнь 'сокрушает старых, привычных богов и порою никого не ставит на их место'»,* ссылаясь на рецензию Василия Анучина к первому тому сборника Г.Д. Гребенщикова «В просторах Сибири».

Генрих Блок включает в свою заметку краткую рецензию на «Чураевых», предваряя описание романа небольшой вступительной сентенцией: *«Seine Helden und ihr Milieu sind auch für manchen Russen noch Neuland. Dort, am „Weißen Wasser“, am Altai, in der Taiga, zwischen den zahllosen sibirischen Flüssen, wurde ein neues, sehr farbenreiches Leben geschaffen»* 'Даже для некоторых россиян его герои и их окружение остаются неизведанной территорией. Там, на «Белой воде», на Алтае, в тайге, между бесчисленными сибирскими реками, зародилась новая, очень красочная жизнь', обозначая для немецкоязычного читателя, таким образом, художественное пространство раннего творчества Г.Д. Гребенщикова: лиминальное, таинственное и неизведанное. Блок так описывает основных героев творчества

сибирского автора: беглые преступники, жаждущие покаяния, искатели Бога, тоскующие по России, а также старообрядцы, перебравшиеся на «дикий Восток». В данном ключе он пересказывает сюжет романа, делая следующий вывод: *«Das ist das Gerüst des Romans. Das große Verhängnis ist nur angedeutet: Firs stirbt, aber Vassilii geht hinaus, den „richtigen Gott“ zu suchen. (Darüber soll in einem weiteren Roman „Vassilii Curaiev“ verkündet werden)»* ‘Это основа романа. На великую судьбу только намекают: Фирс умирает, а Василий идёт искать «истинного бога». (Об этом будет сказано в другом романе «Василий Чураев».)’. Данное заключение говорит читателю о глубоком понимании Г. Блоком изначального замысла Г.Д. Гребенщикова, однако подробный пересказ автором заметки мрачных сюжетных поворотов первой части эпопеи говорит как об интересе автора рецензии к нарративным способностям автора, так и о потребностях аудитории газеты в информации о книжных новинках и их кратком содержании.

Роман «Былина о Микуле Буяновиче» занимает особое место в творческом наследии Г.Д. Гребенщикова. Используя самобытные средства художественной выразительности, писатель создал живую, со сложным психологизмом картину народного характера, осмыслил природу русского бунта и поставил ряд сложнейших историософских проблем, таких, как: национальный русский характер, будущее России и её место в грядущем обновлении мировой культуры.

Роман был написан и впервые опубликован на русском языке в феврале 1924 г. в Париже. Текст произведения состоит из трёх сказаний («Из песни слово», «Сказка о кладах» и «Царь-Буян»), каждое сказание – из четырёх рассказов. Завершает роман «Послесказание», в структуре которого можно выделить «присказку» и «сказку» о возведении храма и чудесном возрождении главного героя. Каждое отдельное сказание является завершённым художественным произведением, имеет самостоятельный сюжет со своей кульминацией и финалом. Все три части романа объединяет судьба главного героя, русского богатыря Микулы Петровича (Буяновича). Микула – герой одновременно и эпический, и современный – собирательный образ, воплощающий соображения писателя о мятущейся душе народа-богатыря. Роман ещё при выходе снискал любовь читателя и положительные отзывы критиков. Так о выходе романа пишет исследователь Г.Д. Гребен-

щикова В.А. Росов: «Быть может, это самая главная книга в жизни писателя. <...> 'Былина' имела положительный отклик у читателей. И писатель сразу же утвердился как литературный классик» [1. С. 168]. Известен авторизованный перевод романа на английский язык, вышедший в 1939 г. Вопрос о немецкоязычных переводах «Былины о Микуле Буяновиче» остаётся на данный момент открытым.

Генрих Блок разделяет мнение о высокой художественной ценности романа: «*Die Mär vom rasenden Mikula ist reifer und stärker. Im Grunde ist es die Biographie eines modernen Ilia Muromec*» 'Миф о разъярённом Микуле более зрел и силен. По сути, это биография современного Ильи Муромца' – тем самым вслед за Г.Д. Гребенщиковым помещая сюжет романа в былинное пространство, где Микула от бедного крестьянского сына становится сначала богатырём земли русской, затем разбойником, а затем погибает. Гибель Микулы Г. Блок комментирует таким образом: «*Er fällt (verbrennt in einem Herrenhaus), als ihn die Zweifel über sein wüstes, aber tatenreiches Leben überfallen. Ein Volksheld soll kein Zweifler sein*» 'Он погибает (горит в особняке), когда его одолевают сомнения в своей безрадостной, но активной жизни. Народный герой не должен сомневаться'. Такая сентенция выдаёт в Генрихе Блоке автора, глубоко понимающего русскую литературу и, вероятно, знакомого не только с авторскими произведениями, но и с русским фольклором.

Основной вывод, который делает Г. Блок о творчестве Г.Д. Гребенщикова таков: «*Grebenscikov ist nicht der Adlige, der über die Zerstörung der Adelsnester trauert, nicht der schlaffe Intellektuelle, der den Verkauf des „Kirschengartens“ beweint: er läßt Firs Curaiev untergehen und Mikula Buianovic in seiner eigenen Glut verbrennen – das muß sein: „Wie sähen wir das Schöne, wenn das Garstige nicht da wäre!“ – denn er weiß: der junge Curaiev, Vassilii. der Bauernsohn, ging hinaus, den „richtiren Gott“ zu suchen, und ihn begleitet Nadja, die Tochter der Stadt*» 'Гребенщиков – не аристократ, оплакивающий разрушение дворянских гнёзд, не безвольный интеллигент, оплакивающий продажу «вишнёвого сада»: он позволяет Фирсу Чураеву погибнуть, а Микуле Буяновичу сгореть в собственном аду – потому что: «Как мы увидим прекрасное, если бы не было гадкого!» – потому что он знает: молодой Чураев, Василий, сын крестьянина, вышел искать

«настоящего Бога», а Надя, дочь города, сопровождает его'. Данное высказывание наиболее полно отражает взгляд Генриха Блока на творчество Г.Д. Гребенщикова: подчёркивается реализм его романов, отсутствие избегания сложных и тяжёлых тем и событий, а также сквозной, проходящий через два рассмотренных романа, мотив богоискательства, которому открыты все слои населения России.

Таким образом, в заметке, посвящённой творчеству Г.Д. Гребенщикова, полноценно отражается взгляд немецкоязычных читателей на его творчество и позицию в ряду иных литераторов-современников. Данная тема требует, безусловно, дальнейшего более детального рассмотрения, поскольку поднимает ряд вопросов касательно межкультурного творческого диалога и рецептивных процессов, характерных для литературы эмиграции 20-х гг. XX в.

Литература

1. Георгий Гребенщиков: Сын Белухи / В.А. Росов. Барнаул ; Новосибирск : Экселент, 2021. 544 с.
2. Масяйкина Е.В. Литературное наследие сибирского областничества: на материале архивов Г.Н. Потанина и Г.Д. Гребенщикова : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2020. 186 с.
3. Жиликова Н.В. Зарождение, развитие и специфика жанра романа в томской периодике (конец XIX начало XX в.) // Сибирский филологический журнал. 2016. № 1. С. 63–71.
4. Никонова Н.Е. Польская литература на страницах периодики Сибири 1880–1910-х годов // Сибирский филологический журнал. 2018. № 1. С. 119–133.
5. Slavische Rundschau. Georgij Grebensčikov. Prager Presse, 16 Januar 1925. ОФ. Д. 15533/173 Л. 1.
6. Groddeck W, von Reibnitz B. Robert Walser. Kritische Ausgabe sämtlicher Drucke und Manuskripte. Abteilung III (Drucke in Zeitungen). Bd. 4. Basel : Schwabe Verlag, 2018. 843 S.
7. Topor M. Wiener Verbindungen der Prager Presse im ersten Jahr ihres Bestehens (1921). Prolegomena zu weiteren möglichen Forschungen. URL: <https://journals.open-edition.org/austriaca/785?lang=en> (дата обращения: 25.10.2021).
8. Горбенко А.Ю. Жизнестроительство Г.Д. Гребенщикова: генезис, механизмы, семантика, контекст: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2016. 25 с.
9. Черняева Т.Г. Георгий Гребенщиков и его роман «Чураевы». URL: <http://akunb.altlib.ru/files/LiteraryMap/Texts/Grebenchikov/074.htm> (дата обращения: 31.03.2020).